

СЕРГЕЙ БАЙБАКОВ

ПРЕДТЕЧИ
(FORERUNNERS)

16+

СЕРГЕЙ БАЙБАКОВ
Предтечи (Forerunners)

«ЛитРес: Самиздат»

2021

БАЙБАКОВ С.

Предтечи (Forerunners) / С. БАЙБАКОВ — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Что ждет Землю и экипаж МКС после того, как на планете разыгралась невиданная доселе катастрофа? Об этом вы узнаете из рассказа "Предтечи (Forerunners)".

СЕРГЕЙ БАЙБАКОВ

Предтечи (Forerunners)

Все персонажи и компании являются вымышленными, и реальное совпадение с реально живущими и жившими людьми, а также существующими либо существовавшими компаниями, случайно.

Я методично кручу педали велотренажера и изредка поглядываю в личный ноутбук, на монитор которого выведен зал ЦУП. Что я там хочу увидеть – неясно самому. Видимо, еще надеюсь на что-то. Не знаю, не знаю...

Картинка на мониторе все так же статична и безрадостна. На стене ЦУП видна большая электронная карта, на которой отображается полет нашей станции в режиме реального времени. Сейчас пролетаем над Южной Америкой. Это хорошо видно. А вот персонал... Мда, беда...

Дело в том, что сейчас в ЦУПе нет живых людей, лишь раскинулись их безвольные тела. Кто-то согнулся над столом и положил голову на руки, будто прилег отдохнуть. Кто-то свесился с кресла набок и вот-вот свалится с него. Кто-то и вовсе лежит на полу.

Такую картину я как-то видел в одной документальной кинохронике. Тогда террористы захватили заложников в небольшом театре, и, как водится, стали что-то требовать. Ну а в штабе борьбы с этой напастью не придумали ничего умнее, чем усыпить их. Залить террористов сонным газом. Залить-то залили, только вот то ли с дозировкой, то ли с химсоставом чего-то напутали. В итоге усыпили и перетравили насмерть всех: и террористов, и безвинных заложников. И находится персонал ЦУП в таком положении вот уже почти сутки, вернее двадцать часов. Запросы в другие места ничего не дают. И на научных, и на туристических космических станциях не могут дать вразумительного и четкого ответа.

Впрочем, не только в ЦУПе, но и на Земле происходит что-то неладное.

В городах творится нечто непонятное и страшноватое. При увеличении на улицах видны тела людей, вернее уже не тела – трупы. Над ними кружат птицы. При увеличении видно, как они облепляют тела, периодически вспархивают, будто их что-то пугает, садятся и клюют, клюют трупы снова и снова... А кое-где, например, в городах Африки и Южной Америки, вокруг доступной добычи уже собрались стаи разномастных падальщиков.

– Командир! – в отсек заглядывает Саманта Уотсон, наш инженер-бортмеханик, уроженка Техаса. – Я выяснила, откуда пошла волна.

– Волна? Какая волна?

– Посмотри на моем ноутбуке, я записала. – Саманта делает приглашающий жест, зовя в свой отсек.

– Сейчас.

Саманта ловко улетает, замысловато крутясь в разных направлениях, но умудряется практически ничего не зацепить и ничего не коснуться. Она мой спарринг-партнер по космическому айкидо и даже в условиях невесомости прекрасно контролирует свое тело и движения. Скажете – ничего сложного, так я отвечу – попробуйте сами! В невесомости в единоборствах практически любой прием, движение или захват партнера, иной раз приводит к совершенно неожиданному результату. В общем, надо забыть все то, что освоил на земле и учиться единоборствам заново. Все надо переосмысливать и делать по-другому, а то, делая какой-нибудь немудреный захват, мигом проломишь головой переборку.

Я выбираюсь из тренажера и перебираюсь в отсек Саманты. Он на другом конце станции, рядом со шлюзом для спасательных модулей. Пока туда лечу, в голове мелькают мысли.

«Волна? Землетрясение? Цунами? Ураган? Да нет, не похоже. Ударная волна от ядерного взрыва? Да нет же! Что за ерунда в голову лезет! Сейчас посмотрим...».

Когда добрался, то в отсеке Саманты уже собрались три члена экипажа: Дарья Советова – биолог, умница и красавица; Микки Брейя – японка, хотя ее отец американец, а значит она не совсем японка, и если выражаться толерантно – японоамериканка; Джефф Патерсон – американец, летчик-испытатель, полковник. Ну и к этой компании сейчас примыкаю и я – Кирилл Титов, космонавт-испытатель, командир космической станции. Я, кстати, ни в коем случае не родственник одного из первых космонавтов, точнее – второго космонавта. Просто однофамилец.

Нет, ошибся. В отсеке пять человек. В углу вверх ногами как-то незаметно притулился еще один. Я его заметил не сразу. Это Конрад Маккой – космический турист, уплативший бешенные деньги, чтобы прилететь на несколько недель на МКС, полюбоваться Землей, ощутить невесомость и посмотреть всю подноготную, то есть управление станцией изнутри. Он говорит, что хочет прикоснуться к истокам. Мол, космический туризм – туризмом, а вот ощутить то, что испытывали первые космонавты, можно только у нас. Ну и ладно, ему виднее.

Чем занимается Конрад, я точно и не знаю, он – скажем так – несколько скрытен. Знаю лишь то, что у него какие-то дела связанные с фармацевтикой. В свете этой информации я про себя сразу же окрестил его провизором. Хотя, может он в этом деле понимает немного и по факту Маккой аптекарь и бизнесмен, ухвативший бога за бороду. По моему мнению, толку от этих туристов чуть-чуть, только мешают и требуют к себе внимания. Но никуда не денешься, космическим полетам нужны деньги. Тем более экипаж никто не думает спрашивать. Турист уплатил свои средства – вези! Хотя, для них давно уже запускают отдельные станции, где в такой же мере можно полюбоваться Землей и ощутить невесомость. Там все как на океанских лайнерах: заплати за билет побольше – и получи побольше благ и удобств. Для иных даже есть выход в открытый космос в скафандрах, чтобы по максимуму пощекотать свои нервы и вообразить себя колонистом другой планеты, Марса, например. Ну, или первопроходцем на Луне или на астероидах. А на нашей станции уже давно занимаются только исследованиями и чистой наукой.

Сейчас лицо Конрада взволновано, на щеке бьется жилка – это нервный тик. Оно и понятно, тут любой занервничает: прилетел всего лишь на месяц, челнок отчалил, а тут на следующие сутки с Земли ни ответа, ни привета. Связи-то нет. Вообще нет, никакой!

Первое время, пока все шло спокойно и была стабильная связь, Конрад доставал экипаж расспросами, глазел на оборудование и проводил время со своим смартфоном – с кем-то переговаривался и попутно снимал и отсылал всякое видео Земли. Затем восхищался вкусом еды из космического пайка и присовокуплял, что он много где сиживал, и много чего едал, но такой восхитительной пищи ему пробовать не доводилось, и поэтому его личный повар теперь будет готовить ему еду точь-в-точь как в пайке. Потом лег отдыхать, а когда проснулся, вдруг стало глухо, общаться-то оказалось не с кем!

Сейчас Конрад замкнулся, притих и нервничает. Оно и понятно: видать прогнозирует наихудшие варианты. Раз с землей связи нет, значит ни продовольствия, ни воды, ни воздуха не будет. Ну а сколько мы протянем автономно? Больше двух лет нам не выдержать, это даже при условии поста и жесточайшей экономии всего и вся. В том числе – и это не в последнюю очередь! – не хватит и воздуха – дышать-то все-таки надо. В общем – Конрад паникер.

Для полного комплекта не хватает еще одного человека: Сергея Никитина бортинженера, летчика-испытателя, въедливого и дотошного аккурата. Вот, появился и он. Весь члены экспедиции в сборе.

– Итак, ребята! – начала Саманта. – Вот что мне удалось выяснить по видео со спутников. В четырнадцать часов десять минут по всемирно координированному времени по координатам шестьдесят три градуса южной широты и восемьдесят пять градусов восточной долготы,

над океаном произошла непонятная вспышка. Это недалеко от Антарктиды, – уточнила она. – Вспышка носила мгновенный импульсный характер, от нее пошло нечто вроде волны вокруг земного шара. Волна не принесла никаких разрушений на Земле, оставила вокруг земного шара марево, которое мгновенно рассеялось. Что это было, я не знаю. Но после этого вот уже больше суток все города восточного полушария ночью погружены в полутьму. Создается впечатление, что там просто не включают свет. Все это вы можете видеть сами в иллюминаторы.

– Та-ак, – протянул Сергей Никитин. – Вспышку ты снимала? Сама искала?

– И да, и нет... – коротко отозвалась Саманта. – Увидеть вспышку несложно, я всего лишь прогнала видео со спутников за вчерашние сутки через небольшую программку. Она заточена на изменение спектра. Вот, смотрите, что мне удалось собрать и сделать. Для удобства я затормозила видео и потом вернула гамму в привычный цветовой диапазон.

Она поколдовала с тачпадом на ноутбуке и нажала на клавишу «Enter». На мониторе появилось изображение Земли из космоса. Он было почти такое же, какое мы видели не один десяток раз. Различие было лишь в том, что над этим местом земного шара наша станция не пролетала никогда. На экране был показан Тихий океан в районе Южного полюса.

На экране раскинулась Антарктида, и вот в океане, недалеко от белого, покрытого льдом материка, сверкнуло что-то крохотное, размером буквально с булавочную головку. И от этой головки вдруг пошла круговая вспышка, будто круг на воде от брошенного камня. И после нее, там где она прошла, атмосфера моментально меняла свой цвет, на миг становилась матовой. Становилась и тут же возвращалась в исходное состояние. Действительно, было очень похоже на то, что какая-то волна мгновенно обогнула земной шар. Обогнула, и... и исчезла. На мониторе снова была привычная земля.

– Почему именно Антарктида? – вдруг тихо, не обращая ни к кому, а видимо машинально отвечая своим мыслям, пробормотал Конрад Маккой. – Там ведь ничего нет.

Говорил он так тихо, что расслышал только я. Оп-па! А он о чем думает? Чего там нет? Интересно, интересно...

А Саманта продолжала комментировать видео.

– Скорость, с которой волна обогнула Землю, равна примерно одной десятой скорости света. Я не углублялась в подсчеты, но это вы можете видеть сами. Похоже на анимацию, ведь верно? Подобные анимации показывают момент, когда на Земле взрывается что-то мощное или падает метеорит. Вы понимаете, о чем я говорю. Разница лишь в том, что в этом видео все замедленно на порядок, и как мы видим никакого ущерба эта волна не нанесла. Но это не анимация, это реальная съемка. Разрушений нет, за исключением того, что сразу же замолчали все радиостанции. В эфире слышны лишь круглосуточные, которые запрограммированы на заикливание. Работают музыкальные, религиозные и тому подобные. Но! – тут Саманта подняла палец, обращая особое внимание на свои слова. – Работают, но без участия человека. Спутники передают сигналы на землю. Есть интернет. В общем, работает автоматика. Но связи между людьми нет. Долго ли это продлится – не знаю. Компьютер постоянно сканирует в широком диапазоне радиочастоты, но живого человеческого голоса не слышно. Молчат корабли в океанах, через какое-то время замолкли самолеты в небе. Они отчаянно пытались связаться с аэропортами. Сейчас самолетов уже не видно, они не летают, видимо приземлились. Связь у нас есть только с научными и коммерческими космическими станциями. На одной из них истерика и бунт среди пассажиров. Команда пытается его погасить, но пока не удастся. Есть связь с китайской космической станцией. Они не знают, что случилось. А может и знают, но по своему обыкновению скрывают. Я пыталась связаться с ЦУП Китая, но он безмолвствует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.